

История органов государственной безопасности неразрывно связана с историей нашей страны. С начала Великой Отечественной войны в срочном порядке была скорректирована работа органов безопасности государства согласно боевой обстановке и поставленным руководством СССР новым задачам. Принимая непосредственное участие в обороне города, Сталинградские чекисты разрабатывали и проводили мероприятия по добыванию важной разведывательной информации, осуществлению оперативных игр с противником и подставе ему сведений в интересах советской контрразведки.

Сталинград, являясь важным военно-промышленным центром, сосредоточившим в себе ряд оборонных предприятий страны, узловые пункты железнодорожных и водных путей, центры военных коммуникаций, представлял огромный интерес для командования гитлеровской Германии, что безусловно отражалось в задачах, поставленных им в начале войны перед немецкими разведывательно-диверсионными органами.

В первую очередь германскую разведку интересовали: характеристика оборонительных рубежей, дислокация и род советских войск, размещение воинских штабов, а также важнейшие промышленные и транспортные объекты Сталинграда – Сталинградский тракторный завод, металлургический завод «Красный Октябрь», завод «Баррикады», Сталинградская ГРЭС, железнодорожные магистрали, проходящие по Сталинградской области. Диверсии на оборонных предприятиях города и важных транспортных магистралях могли существенно ослабить советскую оборону.

Из директивы начальника УНКВД СССР по Сталинградской области майора государственной безопасности А.И. Воронина от 4 сентября 1941 г.: «По имеющимся точным данным, германская военная разведка через свою агентуру ведет активное наблюдение в ряде важнейших районов Советского Союза, в частности в районах Дона и Волги. Разведка интересуется местонахождением укреплений, их строительством, состоянием оборонной промышленности и дислокацией войсковых частей и соединений».

Пресечение разведывательных и диверсионных устремлений спецслужб фашистской Германии в этот период стало одним из основных направлений в деятельности УНКВД СССР по Сталинградской области.

В директиве начальника УНКВД СССР по Сталинградской области майора государственной безопасности А.И. Воронина от 10 декабря 1941 г. сообщалось: «Основные кадры немцы вербуют из среды жителей занятых территорий, пленных красноармейцев, а иногда и командиров. Забрасываемая агентура имеет задания проводить шпионскую и подрывную работу на территории СССР... Завербованным агентам присваиваются клички, даются явки, деньги, шифр, ракетницы и ракеты для сигнализации германским самолетам, а в некоторых случаях радиопередатчики и оружие. В целях усиления контрразведывательной работы против немецкой агентуры ПРИКАЗЫВАЮ: Проводить тщательную фильтрацию всех лиц, перешедших через линию фронта с территории, занятой противником и направлять их в глубокий тыл, не допуская оседания в районах области... ».

Сотрудники Управления НКВД прилагали максимум усилий для эффективной организации работы по обнаружению и нейтрализации немецких диверсантов. Одной из превентивных мер по пресечению разведывательно-диверсионной деятельности немецких спецслужб стало формирование в городах Сталинграде и Астрахани, а также в районах области истребительных батальонов. В соответствии с решением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе», на основании приказа УНКВД СССР по Сталинградской области от 27 июня 1941 г. в трехдневный срок было сформировано восемь истребительных батальонов в Сталинграде, четыре батальона в Астрахани и по одному в каждом районе Сталинградской области. Состав истребительных батальонов как правило, формировался из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного уверенно владеть оружием. В целях руководства деятельностью истребительных батальонов и оказания им повседневной практической помощи в Управлении НКВД СССР по Сталинградской

области был образован штаб истребительных батальонов и сформирован истребительный батальон из числа сотрудников Управления. Начальникам городских и окружных отделов органов государственной безопасности было предписано оказывать всевозможное содействие органам внутренних дел и истребительным батальонам в выполнении возложенных на них задач, принимать меры по выявлению и ликвидации парашютных десантов, задержанных диверсантов под усиленным контролем направлять в областное Управление. Бойцами истребительных батальонов было установлено постоянное наблюдение в местах вероятной выброски диверсантов, установлена бесперебойная связь между постами наблюдения, подразделениями истребительных батальонов и УНКВД по Сталинградской области.

Выброс парашютистов производился с немецких самолетов преимущественно ночью или днем с большой высоты и при выключенных двигателях. В отличие от разведывательной агентуры, забрасываемой в тыл Сталинградского фронта с целью сбора военной информации, парашютисты – диверсанты имели задания осуществлять диверсии на железнодорожных путях, оборонных предприятиях города. Переодетые в форму красноармейцев и командиров РККА диверсанты, как правило, имели при себе удостоверение личности, командировочное предписание, расчетную книжку, денежный и продовольственный аттестат по образцу военнослужащих Красной Армии. Кроме документов их снабжали радиостанциями, медикаментами, большими суммами советских денег.

«...Как установлено Управлением НКВД, задержанные парашютисты имели на руках советские паспорта и иные документы под час не вызывающие особых сомнений в их подлинности. Помимо этого, диверсанты снабжаются кроме личного оружия (с небольшим количеством патронов) взрыввеществами в симулированной упаковке – т.е. взрыввещества упаковываются в консервные банки с этикетками Советских консервзаводов, с хорошо заделанными и трудно различимыми местами для запалов...» (директива начальника УНКВД СССР по Сталинградской области от 7 мая 1942 г.).

С приближением линии фронта к Сталинграду количество забрасываемых немцами диверсионных групп стало увеличиваться. Из директивы начальника УНКВД по Сталинградской области от 2 июля 1942 г.: «По проверенным данным на территории Сталинградской области, в июне месяце сего года, разведкой противника, выброшен парашютный десант в 7 человек для совершения диверсионных актов по линии железной дороги Лихая-Сталинград, Поворино-Сталинград...» далее сообщается, что 29 июня вторым и третьим экипажем выброшены с самолета по линии железных дорог для тех же целей еще 6 диверсантов. Все они были снабжены советскими документами, деньгами, в среднем по 5 тысяч рублей, пистолетами, взрывматериалом: шашками, аммоналом, толом, часовым механизмом.

В информационной сводке от 16 июля 1942 г. указывалось: «Нижне-Чирский район - начальник РО НКВД доложил, что в 12 час. 45 мин. 16.07. – в 2-х км. западнее станицы Нижне-Чирской противник выбросил десант в количестве 8 человек. Немедленно был направлен на место выброски десанта истребительный батальон и свободные силы милиции в количестве 20 человек... Фроловский район - задержаны два парашютиста-диверсанта, у коих при обыске обнаружены взрывчатые вещества и карты с нанесенными на них отметками о местах, которые намечались к взрыву... По сообщению задержанных, всего выброшено на двух самолетах из гор. Полтавы 16 человек. Два человека выброшены с радиостанцией (место выброски точно не известно, предполагают, что за Доном), три человека выброшены в 12 км. от гор. Сталинграда, примерно в районе Разгуляевка-Банная, 3 человека - под Фроловом. Остальные должны были быть выброшены на втором самолете, где неизвестно. Вылет самолетов производился с полтавского аэродрома. Все диверсанты полтавской школы».

Также сообщалось, что в 16 часов 15 минут начальник Фроловского РО НКВД на месте приземления парашютистов (2 км. от города, возле полевого стана колхоза им. Сталина) обнаружил 3 парашюта зарытых в землю и 3 комплекта взрывчатых материалов, по 4 кг. тола в каждом. В Михайловском районе 17 июля 1942 г. в 18 часов заградительным отрядом РО НКВД были задержаны 2 диверсанта-парашютиста, имевшие при себе 8 тысяч советских рублей, около 9 кг. тола, спички, плоскогубцы, бикфордов шнур. Группе было дано задание взорвать железнодорожный путь на ст. Зеленовка Раковского района Сталинградской области.

Управлением НКВД в каждом случае незамедлительно организовывался розыск немецких диверсионных групп, проводилось ночное патрулирование и прочесывание местности в балках, оврагах, лесах и т.п., осуществлялась дополнительная проверка документов у всех прибывающих и проезжающих через территорию районов области лиц.

Из справки начальника отдела УНКВД по Сталинградской области: «В Быковском районе явился с повинной агент германской разведки... кроме него переброшены в советский тыл агенты германской разведки Д. и М., их розыск организован... 24-го сентября по городу Ленинску проведена облава, город был разбит на 33 участка. Для этой работы были привлечены: оперработники УНКВД и милиции и бойцы местного гарнизона. Результаты облавы: задержано для выяснения личности 16 человек. Из них: направлено в Райвоенкомат 8 человек, задержаны как дезертиры 3 человека. 26.09 по разработанному предварительному плану начинаем облаву по лесам и населенным пунктам Ленинского района».

Следует отметить, что для наиболее важных заданий немцами отбиралась агентура из числа прошедших подготовку и специальное обучение в разведывательных школах, расположенных в Варшаве и Полтаве. Так, разоблаченный агент германской разведки Мюллер Г.С. выдал информацию о том, что с 1 мая по 15 июля 1942 г. он обучался в Полтавской школе германских разведчиков, готовящей из числа польской, югославской, словацкой молодежи агентурные кадры для шпионской деятельности в тылу Красной Армии. Согласно полученной информации, в школе было подготовлено около 3000 разведчиков и деятельность ее была строго законспирирована. В числе прочих дисциплин курсанты изучали: топографию, методы перехода линии фронта, устройство и использование радиостанции, подрывное дело.

В докладной записке начальника УНКВД СССР по Сталинградской области А.И. Воронина на имя руководства НКВД СССР в ноябре 1942 г. сообщалось: «...бывший военнослужащий показал, что, находясь в лагере военнопленных, он был завербован германской разведкой и направлен на специальные курсы разведчиков, окончив которые, в октябре 1942 года, в районе Элисты, переброшен в наш тыл для разведывательной работы. От германских разведывательных органов получил задание – собрать данные о системе укрепления в районе Астрахани, дислоцирующихся там частях Красной Армии и их вооружении». Другой разоблаченный агент германской разведки сознался, что получил задание пробраться на левый берег Волги, установить места расположения установок Костикова (система залпового огня «Катюша») и путем световой сигнализации поставить об этом в известность германскую разведку.

В своих воспоминаниях, бывший начальник УНКВД СССР по Сталинградской области А.И. Воронин писал: «В эти горячие дни самоотверженно проявили себя оперативные группы Управления НКВД, милиции и бойцы истребительных батальонов. За время обороны Сталинграда было захвачено и разоблачено более 200 вражеских лазутчиков и парашютистов-диверсантов, у которых изъяты радиостанции, оружие и боеприпасы, различные шифры, коды, ампулы с ядом, фиктивные документы, партийные и комсомольские билеты, большие суммы советских денег. А у одного диверсанта обнаружили бактериологические средства для отравления в городе источников питьевой воды».

Необходимо отметить, что отдельные задержанные немецкие разведчики – радисты использовались сталинградскими чекистами в оперативных играх с противником, целью которых было доведение до немецкой стороны дезинформации. Одним из примеров такого рода оперативного мероприятия может служить операция, проведенная сотрудниками Управления с задействованием

возможностей агента "Онегин".

Начало этой истории было положено 19 апреля 1942 г., когда начальник Кумылженского РО НКВД в первом часу ночи, услышав гул самолета и получив сообщение от поста ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) о пролетевшем через территорию района немецком бомбардировщике, поднял по тревоге истребительный батальон и дал указания участковым уполномоченным РОМ организовать мероприятия по прочесыванию местности. Первым был поднят по тревоге 2-й взвод истребительного батальона, находящийся на территории ст. Глазуновской.

Впоследствии, командир 2-го взвода Кумылженского истребительного батальона, Перфильев А.Д. докладывал руководству: «К выполнению оперативного задания по уничтожению парашютного десанта второй взвод приступил 19 апреля 1942 г. в 1 час 40 мин. по местному времени...План ночной работы заключался в следующем: я решил расставить сеть заслонов на подступах к ст. Глазуновской с целью наблюдения за местностью, а сам с ядром в 3 человека в течении ночи прочесал все возможные выгодные посадочные площадки... В 9 час. 30 мин. заслон, находящийся между МТС и горой, сообщил мне, что обнаружил подозрительного человека, записывающего что-то об МТС. В докладе были указаны его приметы и направление движения...При задержании последний сделал попытку к бегству. Задержанного отправил в сельсовет, а сам с 8 человеками проверил все балки и поляны близлежащей территории». Позже немецкий разведчик был доставлен в Управление НКВД, где при обыске у него было обнаружено и изъято: часы, компас, перочинный нож, паспорт, различные свидетельства и справки, более 3-х тысяч рублей, шоколад и др. Среди вещественных доказательств значился парашют немецкого образца, револьвер системы «Наган» и 10 шт. патронов.

Задержанный показал, что является агентом германской разведки под псевдонимом «Онегин». До войны он проживал в х. Чаплыжинском Михайловского района Сталинградской области, в сентябре 1940 г. был призван в Красную Армию и зачислен в 62-й отдельный батальон связи. В начале июля 1941 г. попал в плен к немцам. Находясь в лагере для военнопленных, был завербован германской разведкой и направлен в немецкую разведшколу. Там же ему был присвоен псевдоним «Онегин».

Из показаний немецкого агента: «Я дал согласие работать в пользу германской разведки и в числе других лиц, также завербованных был направлен для обучения в германской разведшколе...В местечке Братенбрадт мы обучались до января месяца 1942 г., а затем были направлены в школу, находившуюся в Варшаве, на даче

Пилсудского, откуда в первых числах марта 1942 года, по окончании школы, нас перебросили в город Полтаву. ...Школа в местечке Братенбрадт была разбита на две группы: радистов и разведчиков... Количество обучавшихся было 25 человек, из них 8 радистов и 17 человек разведчиков. Возрастной состав слушателей от 20 до 50 лет, все мужчины... По радио-делу исключительно проводилась практическая работа по приему и передаче на слух. По разведывательному делу проходили структуру построения войсковых частей Красной Армии, определение родов войск, их количественный состав, технику сбора сведений о войсковых частях и проходящих транспортах с грузом... Преподавание разведывательного дела велось на немецком языке, через переводчика, радио-дело преподавалось на русском языке».

В апреле 1942 г. через г. Полтаву «Онегин» на самолете был переброшен в Сталинградскую область. На допросе в УНКВД он заявил, что собирался добровольно сдаться советским властям, только перед этим хотел повидать родителей, поэтому скрылся в лесу и зарыл рацию. «Онегин» согласился сотрудничать с органами НКВД. Под руководством сталинградских чекистов агент «Михайлов» (таков был его новый псевдоним) вел радиопередачи для германской разведки о несоответствующих действительности передвижениях частей Красной Армии, их оснащенности и укомплектованности и многом другом, что укладывалось в понятие дезинформации. В июле 1942 г., по заданию УНКВД им был вызван на встречу агент немецкой разведки «Арабов».

Из справки по делу задержанного немецкого разведчика «Арабова»: «...24 июля 1942 года на станции Гумрак задержан агент германской разведки, прибывший на связь к агенту германской разведки «Онегину» (наш агент «Михайлов»)... «Арабов» 24 июля прибыл на станцию Гумрак, где связался с «Михайловым» и передал ему 8000 рублей совзнаками. При задержании у него изъят револьвер системы «Наган» и 8000 рублей. По показаниям «Арабова» он привез питание для радиостанции «Михайлову», которое оставил у одного колхозника хутора Шляховского, фамилию его не называет, парашют закопал в землю на месте приземления. 25 июля выезжаем на место для изъятия, вышеуказанного. Начальник отдела УНКВД. 25 июля 1942 г.».

В августе 1942 г. в связи с приближением фронта агент «Онегин» был эвакуирован в г. Магнитогорск, где был помещен в одну из тюрем города. Так закончилась шпионская деятельность «Онегина». На основании постановления отдела контрразведки «СМЕРШ» в октябре 1943 г., учитывая, что агент «Онегин» после переброски на территорию, находившейся под контролем Красной Армии был перевербован и активно использовался органами НКВД для ведения оперативных игр и выявления агентов германской разведки, он был освобожден из-под стражи и направлен в одну из частей Красной Армии для дальнейшего прохождения службы.

Из воспоминаний бывшего начальника УНКВД СССР по Сталинградской области А.И. Воронина: «... В 1942 – 1943 годах чекисты Сталинградского управления НКВД провели значительную работу по дезинформации противника. Ряд захваченных нами фашистских агентов-радивов по заданию советских органов государственной безопасности сообщал немецко-фашистской разведке выгодные для нас ложные сведения...».

Оперативно принимаемые сотрудниками УНКВД СССР по Сталинградской области меры, позволили предотвратить диверсионные последствия устремлений немецкой агентуры на территории региона и одновременно получить значимые сведения, способствующие разоблачению и нейтрализации целого ряда пособников фашистской разведки. Кроме того, была получена важная информация о методах обучения и подготовки диверсантов в немецких разведшколах, различных вариантах их переброски за линию фронта, местах расположения указанных центров и многое, многое другое. Суровые годы Великой Отечественной войны показали, что Сталинградские чекисты всегда оставались верными сынами своего Отечества, самоотверженно и профессионально выполняющими воинский долг.

Фото: УФСБ России по Волгоградской области